

Автор статьи не претендует на исчерпывающее решение вопроса, а лишь обращается к одной из тех плодотворных тем, которые помогут в выяснении сущности плетения словес.

Д. С. Лихачев в докладе на IV Международном съезде славистов сделал следующее замечание: «Если в основе стиля высокой литературы времени второго южнославянского влияния лежит определенный художественный метод, то возникает возможность сравнить этот художественный метод с художественными методами других искусств, подвергшихся аналогичному влиянию в XIV—XV вв.»²

Плетение словес — это своеобразный словесный орнамент, представляющий собой сочетание однокоренных и созвучных слов, синонимии и ритмики речи, сложного синтаксиса и нагнетания однородных сравнений и эпитетов, он тесно связан с рукописным орнаментом, получившим наиболее широкое распространение в Новгороде, Пскове и Троице-Сергиевой лавре.

Новые явления в рукописном орнаменте, так же как и новые явления в русской живописи, начали сказываться еще в XII, начале и середине XIV в., тогда как в литературе черты нового проявились наиболее ярко в конце XIV в. Русская живопись XIV в. близко сходится с русской литературой XIV в., хотя эта связь может быть отмечена только в самой общей форме — там, где литература и живопись соприкасаются между собой в сфере художественного видения мира и идеологии.³

Плетеный рукописный орнамент конца XIV—начала XV в. — одна из интереснейших страниц истории русского искусства — область до сих пор малоизученная. Если тератологический орнамент с некоторыми элементами плетения неоднократно становился предметом исследования, то плетеный орнамент как таковой оставался в тени. Исследователи ограничивались лишь отдельными замечаниями, которые сводились к мнению, что к концу XIV—началу XV в. стиль тератологического орнамента принимает новые геометрические формы и, видимо, начинает вырождаться.⁴

Между тем именно этот переломный момент в истории русского искусства и литературы дает возможность выявить и объяснить особенно интересные явления как в орнаментальном стиле, так и в области литературного стиля.

История появления на Руси тератологического орнамента с элементами плетения имеет много общего с возникновением стиля плетения словес, который также изменялся во времени и прошел сложный путь.

Ф. И. Буслаев связывал происхождение русской тератологии с южнославянской письменностью и считал, что условия сложения тератологического орнамента в славянских странах и на Руси были общими. Вместе с тем Ф. И. Буслаев обращает внимание на то, что южнославянский орнамент в XIV в. на Руси принял оттенок «самостоятельного» русского стиля.⁵ В дальнейшем ученые придерживались такого же мнения, несколько уточняя и расширяя точку зрения Ф. И. Буслаева.

Так, В. В. Стасов писал, что одним заимствованием от византийцев, сербов и болгар нельзя объяснить всех орнаментальных форм, встречае-

² Д. С. Лихачев. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России. Изд. АН СССР, М., 1958 (далее: Лихачев), стр. 40.

³ Д. С. Лихачев, стр. 43.

⁴ См.: З. В. Ильина. Тератологический орнамент новгородских и псковских рукописей XIII—XIV вв. Автореф. дисс. Л., 1963 (далее: Ильина), стр. 19.

⁵ Ф. И. Буслаев. Русское искусство в оценке французского ученого. — Критическое обозрение, 1879, № 2, стр. 14—20.